

Валерий Моисеенко: «Болезнь – это насильственное вразумление»

30
августа

Из газеты Здоровье

Валерий Моисеенко.
Фото из личного архива

История одного заболевания – искренняя и назидательная

Мы знакомы лет 20, со времён работы в «Правде Севера». Валере – 57, и это он компьютеризировал старейшую газету области (хотя по специальности – гидролог).

О его проблемах со здоровьем («у меня какая-то шишка на бедре») я узнала лет 10 назад, хотя он уверяет – «гораздо позже». Я советовала тогда показаться онкологам. Сама только-только пережила лечение рецидива онкозаболевания, и в любой болячке мне виделся рак.

Валере тоже он виделся. Но у него к тому времени сложилось своё отношение к онкологам: его первую жену и жену друга забрали злокачественные опухоли. И оба уверовали в то, что только сам человек может помочь себе справиться с этой болячкой. Они и меня в 2000-м убеждали изучать народную медицину и не сдаваться врачам. Моё выздоровление потом их тоже не убедило: впечатлял не факт того, что выжила, а то, как менялась (худела, лысела, толстела, боролась с осложнениями, оперировалась со спиной). В общем, для них я оказалась, скорее, антипримером – не борьбы с раком, а жизни после него.

Но в 2017-м у Валеры не осталось выбора.

Недавно он сам приехал ко мне и попросил рассказать его историю в назидание другим.

Я раньше ничем не болел

— Не вспомню теперь, когда появилась шишка в паху. Она не болела, никак не мешала. Первый раз, не зная, куда обращаться, пошёл на платное УЗИ. В заключении написали: «экзогенное образование». Образование и образование, и я дальше жил – не тужил несколько лет. А потом появились симптомы (как я потом узнал, – лимфомы Ходжкина): стали чесаться ноги, образовываться язвочки, выскочил ещё один лимфоузел. Где-то в 2012-м сходил к хирургам, снова сделал УЗИ. Обнаружили целый конгломерат воспалённых лимфоузлов. Но поскольку сильно меня это не напрягало, опять ничего делать не стал.

Где-то в 2014-м я начал потеть так, что хоть выжимай. Вечерами температура поднималась под 39. А я раньше вообще ничем не болел. Пошёл к терапевту. Он отправил к хирургу. Тот сказал, что резать нечего. Я – снова к терапевту. Он, видно, не зная, что со мной делать, и чтобы хоть куда-то меня деть,

поставил подозрение на туляремию, отправил в инфекционную больницу. Там обследовали с головы до пят. Я даже венеролога прошёл. На МРТ и обнаружили проблемы ещё и с печенью. Поставили «лимфоаденопатию» и написали «желателен онкопоиск».

Ключевой момент

И я пошёл-таки в онкологию. У меня взяли пункцию, которая, как я понял, ничего не показала, и сказали, что надо вырезать лимфоузел и сделать биопсию. Я отказался. Был уверен, что поступаю правильно. И это был ключевой момент во всей этой истории. Тогда, как я теперь думаю, у меня была первая, а скорее – вторая стадия заболевания. Отказался – потому что не доверял онкологам. Сам интенсивно искал способы излечения болезни, от которой умерли моя первая жена и жена друга.

Кстати, весь интернет битком забит отрицательной информацией об онкологах. А вот найти статьи, в которых бы по-человечески объяснялось, что обращение к врачам – это выход, я не смог. Писали: поход в больницу – пипец тебе. Я видел, как умирала жена друга Ирина, и просто представить не мог, что бы делал на её месте. На месте Серёги чего себя представлять: сиди, плачь. И помогай, чем можешь. То есть я тогда уже пытался придумать, как избавиться от рака, если вдруг сам им заболею. Много ходил по лесам и решил: забреду в какую-нибудь избушку, буду там жить, питаться шишками-травками.

Конечно, у меня, как у всех, возникал вопрос: почему рак достал именно меня? Вроде, я такой хороший, а оно всё равно ко мне пришло. Короче, ещё при Ирине я нашёл сайт о лечении водкой с маслом. А у меня этот метод в голове с детства сидел. Когда я жил на Украине в деревне у бабушки, там от мужика с раком все врачи отказались. И бабка лечила его самогоном с подсолнечным маслом. И на сайте, заразе, настолько убедительно всё расписано, приводятся более 800 писем людей, которые якобы вылечились. С двумя из них я разговаривал. Один – после десяти «химий», правда. Другой и сам не вылечился и сказал, что не знает никого, кому бы это лечение помогло.

Диагноз поставил сам

Я связывался и с автором сайта, но так и не понял: либо он больной на всю голову, либо у него какие-то свои убеждения. Говорит, ему это «пришло». Типа не он это средство придумал, оно – народное. А он его изучил и разработал более точную методику. В общем, около двух лет я лечился по ней.

Тогда ещё был здоров, как чёрт, много работал, на охоту ходил – то есть жил под этим маслом вполне прилично. А в 2016-м месяц пропустил лечение – не смог найти нужного (специального отжима) масла – и меня накрыло. Может, так совпало. Заболело ещё и в груди – подумал, наверное, метастазы в лёгкие пошли. Сделал рентген. А именно муторное хождение по врачам отворачивало от официальной медицины: сначала – терапевт, там очереди дикие. Дождался приёма – «рентген сломался», туда не записаться. В конце концов, обследовался в тубдиспансере. В лёгких ничего не нашли, я снова стал пить масло. Но становилось всё хуже и хуже: начал худеть, а живот – расти. Асцит. Я тогда этого ещё не понимал. Снова – температура, пот, слабость... Фактически сам через интернет поставил себе диагноз – лимфома Ходжкина. А на сайте наставление: продолжайте лечиться, как бы ни было трудно.

В апреле 17-го живот достиг таких размеров, что стал мешать мне жить. Я весь пожелтел. Думал – всё, покойник уже, и никакая больница меня не возьмёт. Но после разговора с тобой сдался-таки «скорой». С острым животом меня привезли в Первую городскую. Хирурги посмотрели – живот не острый, отправили в терапию. Месяц там мной очень серьёзно занимались. Крайне благодарен им. Всё честно рассказал заведующей отделением: желтуха возникла из-за проблем с печенью, биопсия подтвердила лимфому. В Первой городской меня немного привели в порядок. И я согласился лечиться в онкологии.

Собрался ласты склеивать

Сейчас считаю: болезнь – это насильственное вразумление. Мы жёстко нарушаем какие-то правила отношения к самим себе. Я пошёл не тем путём – и был наказан. Скорая, когда меня увозила, намекнула жене: готовьтесь уже... Снял деньги со счетов, уволился с работы, переписал машину на жену. Завещал себя кремировать. Разрешил, наконец, приехать сюда матери и сыну от второго брака. Мол, собрался ласты склеивать...

А мама у меня в свои 78 лет – супер-энергетик, ни в чем не видит препятствий. И я боялся, начнёт лечить меня всеми возможными средствами. Но мне уже было пофиг. Думал: не простит, если не дам ей шанса поухаживать за мной. Мама сразу предложила ехать лечиться в Израиль. И я даже выходил на одну

из израильских клиник. Мне тут же перезвонили и предложили свои услуги. Засел за интернет изучать эту тему. Моё личное мнение: там не полечат лучше, чем здесь. Но там ты останешься голый и босый и разоришь семью. А кончатся деньги – будешь никому не нужен. Нашёл много подтверждений этому. Особенно впечатлил рассказ девушки, которая ездила в Израиль с братом. Каждый свой шаг они записывали на видео. В клиниках всё – через посредников, напрямую с врачом не пообщаться. И каждый шаг – деньги. Для меня – запредельные – сотни тысяч долларов. Гарантий выздоровления нет, а оставить семью с голой задницей, да ещё самому помереть я не мог.

Система работает!

В онкологии жёстко спросили: будешь выполнять наши рекомендации? А я уже понял, что не в состоянии бороться сам. После первых «химий» было сильно хреново. А когда прокололи брюхо, и из меня за ночь вытекло 20 литров воды, немного полегчало. Однажды случилась паническая атака – был уверен, что прямо сейчас умру: давило грудь, задышался, накрыл животный неконтролируемый страх смерти. Жуткое дело. Утащили в реанимацию.

Потом, когда выписали после второй «химии» и опять стало плохо, вызвал скорую. Попросил прощения у своих, попрощался со всеми и приготовился помирать. А приехавшая пожилая докторша, сделав кардиограмму и померив давление, вдруг сказала: «Пацан, ты не можешь умереть сейчас! Это у тебя паническая атака». Вколола что-то. И всё прошло. А потом мне психолога прислали в диспансере.

После третьей-четвёртой «химии» зав. отделением сказала: организм откликается на лечение. У меня резко уменьшились узлы возле печени. И я стал воскресать. Ушла желтизна, исчез живот, я начал нормально есть и набирать вес. А энергия появилась такая, что пахал, как вол.

А потом снова стало хуже. Меня отправили на позитронно-эмиссионный томограф в Питер. Оказалось, опухоль перестала реагировать на назначенный препарат. Там же прошёл консультацию у гематолога. Всё – бесплатно. Платил только за проезд. Так понял, что система «регион-центр» работает. Хотя в гостинице в Песочном, где жил с такими же пациентами из других регионов, узнал, что многим пришлось тратиться на лечение в своих диспансерах.

Есть надежда, но нет уверенности

В общем, понял: в своих стенах лечиться надёжнее. Здесь, как мне видится, есть резон бороться за меня. Город небольшой, все друг друга знают, у врачей есть смысл поддерживать свою репутацию. Реально вижу: врачи всеми силами пытаются меня спасти. Может, чувствуют, что и я сейчас к ним с открытым сердцем. Я искренне благодарен этим людям. Так что вылечат – судьба. Не вылечат – тоже судьба.

Мне, если честно, онкологов жалко. Бесконечно уважаю их. Лечить рак – это такая ответственность – не то, например, что восстанавливать трубу, раскуроченную каким-нибудь трактористом. Трубу заново сварить можно. А тут любая ошибка – человеческая жизнь. Напряжённо, нервно, психологически затратно. Врачи – не боги, лечить – не перекрестить, чтоб ты побежал здоровый.

Человека, который слишком хорошо о себе думает, единственный способ заставить лечиться, – дойти до такого состояния, до какого дошёл я. Причём с полисом ДМС, как я понял, смысла лечиться нет. Обследования делают, бумажки выдают, а дальше что? По моему опыту, ОМС – эффективнее и платных услуг, где каждый отвечает за «своё», а не за лечение пациента в целом. Конечно, я и сам боялся рака и ходил по другим врачам в надежде услышать какой-то другой диагноз. Я ведь даже подходить к онкодиспансеру не хотел, мне казалось там – вообще какой-то край.

Ира Снеговская, Виктор Карпов, Ольга Сергеева – список потерь только из «Правды Севера». Всё шло в копилку недоверия. Только твой опыт немного вразумлял: получалось, кого-то же вылечивают. Хотя я знаю, как тебе досталось. У меня тоже «побочки» всякой полно. Но я жив. И хочу поделиться своим опытом. Особенно с теми, у кого тоже лимфома Ходжкина. Её реально научились лечить. И на первых стадиях вероятность полного излечения очень высока. У меня – четвёртая. Поражены все лимфоузлы.

Живу сейчас в другом пространстве. Понимаю прекрасно: хожу по лезвию бритвы. Но у меня изменилось отношение к жизни. Радуюсь каждому дню и нюхаю воздух, чтобы понять, куда двигаться дальше. Есть надежда, но нет уверенности. Поэтому, едва отживел, стал решать, чем заниматься дальше. Надумал коня

купить. Мечтал об этом всю жизнь. Изучил вопрос содержания лошадей. Списался с Мезенью... Создаю себе видение не смерти, а жизни.

Елена МАЛЫШЕВА

**Обучение
трейдингу с
нуля**
Альпари

Более 150 000 трейдеров
прошли обучение в Альпари.
Присоединяйтесь и Вы!

ОТКРЫТЬ

9 СЕНТЯБРЯ 2018 ГОДА
ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ
АРХАНГЕЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО
СОБРАНИЯ ДЕПУТАТОВ
VII СОЗЫВА

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ
КОМИССИЯ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ
ОБЛАСТИ

**ВРЕМЯ
ВЫБИРАТЬ**